

Алексей Грякалов

ОДИНОКИЙ СТРАЖ

СТО СТИХОТВОРЕНИЙ

«Русская культура»

Санкт-Петербург

2021

АЛЕКСЕЙ ГРЯКАЛОВ

ОДИНОКИЙ СТРАЖ

СТО СТИХОТВОРЕНИЙ

«РУССКАЯ КУЛЬТУРА»

Санкт-Петербург

2021

УДК 82-1
ББК 84(2)5
Г92

Литературное приложение к альманаху
«РУССКИЙ МИРЪ. Пространство и время русской культуры»

Грякалов, А. А.

Г 92 **Одинокий страж.** Сто стихотворений / А. А. Грякалов. — СПб.: Русская культура, 2021. — 140 с.

В стихотворениях Алексея Грякалова жизнь представлена в единстве с предельным вниманием к событию слова. Поэтическое письмо выражает смысл в особом проникновении рифмы и построении стихотворной ритмики и графики. Поэт-мыслитель создает мир, уникальный по своим пространственно-временным параметрам, ландшафту, колориту и запахам, населяет мир персонажами мифа и сказки, героями личной памяти, тенями прошлого, образами детской светлой грусти и взрослого опыта трудных лет. В поэтическом космосе есть жизненные символы ночные и дневные, природные и урбанистические, геологические и энтомологические. *Страж-хранитель* воплощен в образах жизненно-человеческих, в ауре обыденных забот и преодолимых страхов, обретаемых надежд и утверждений.

Обретающие землю

ВЕРВИЦА

Мою отяжелевшую шуйцу оплели четки —
Хором зывают: любовно коснись,

вспомни,

Не забудь вне оплетенья — даже сороки
Помнят прошлогоднее полымя.

Запястье держат, теснят дыхание —

страх

Пустой отгоняют, *иной* зовут —

Сон в слова — на лихих ногах

Кто-то близкий неведомый —

где живут

Насельники нўтри бусин и узелков,

Постоянны иль для странников и бродяг?

Не отвечают днем —

ночью стук подков

Различаю, всадников и коняг:

То красного к хвори, то черного к небесам,

То белого — к вести, паучок подтвердит,

И в бусинах четок оказываюсь я сам,

В каждой бусине —

как земляца в тверди.

2017

ЦВЕТЫ И СЛОВА

Вчера
 аист издалека,
Сегодня — две красные розы,
Крыша
 ластится к облакам
Белым —
 день выплакал слезы.
О зачем, существуют цветы?
Без роз не взглянул бы
На небо —
 прикосновенье к ве́кам,
И голоса судьбы
Приблизилась жгучим вехом.
Как болью зовешь Ты!
Небо градом по жести,
А у цветов нет крыши,
К полудню на этом месте
Шмель лепестки всколывает.
Ты любил цветы!
Посредничают меж домом,
Теплом и градом небесным,
Камыш, железо, солома —
Насельники в теле тесном.
Меня не покинешь ты?

2016

НОЧНОЕ ВИНО

Бокал вина вместе со мной,
А я вместе с ним
 по лестнице,
Что ведет в забытье? — нет,
 нет,
Нет забытья, вино волной
Своей полуночной песенцы
Опрокинулось себе вслед.
Верил в тепло, что хранит стекло,
Капли стекают —
 ступени вверх,
А вино красным вниз,
Ток винограда — не повезло:
Прав житейский каприз,
Но это закон вины —
 в самый низ,
Где хруст стекла и следы
Высохнут —
 красное в утра шаг,
Чтоб вспомнился ход ночной
Вверх от неотступной беды,
Не ожидает ни брат, ни враг,
Но кто расплескал
 вино?

2016

ГОСТЬ

Падая, зрелое яблоко,
Среди ветвей —
 в плену
На чужбине иль так высоко,
Что небо его, как луну,
Держит в своих ладонях?
Не нужно вам
 на земле?
Тогда паденью в погоню
Птицы —
 чтоб семечко не в золе,
А в странствии по просторам
Стало к себе спешить —
Не к вам, прежде срока воров,
Семечко пришло жить.

2017

БРАТЯ-ВÓРОНЫ

Чего не хватит вам в майском небе,
Четыре врана?
И ни один на прицеле не был,
Четыре врана.
В паденье смертно бьете друг друга,
Четыре врана,
А с кем гнездовье начнет подруга,
Четыре врана?
Кучно охотник бьет,
Четыре врана —
И в четверых попадет,
Четыре врана.
Сцепившись яро, падают вместе,
Четыре врана,
Неразделимы в кровавом тесте
Четыре врана.
Гром в задранной бороде,
Четыре врана:
Красной капелью на борозде —
Четыре врана.
Одна осталась без пары в мае —
Любовь крылата,
Лежат под небом, в когтях сжимая,
Четыре
брата.

2018

ОЖИДАНИЕ

Вода родниковая льется из ко́вша в ладонь,
Она, чуть согревшись — омоет сестру дорогу,
К глазам прикоснулись —

стихает слепящий огонь

И капля за каплей стекает на землю нагую.

Где оттиск замерзших сорочьих следов?

Трилистник неверный растет среди льда одиноко,

Среди ожидающих солнца молчащих садов —

Сретенский полдень

садовником выставит око.

И споро лучи на пороге растопят следы,

И след от сороки прогонят вослед человеческим,

Но солнцу не верят, немотствуя тихо, сады,

Откликнутся в мае холодным ладоням навстречу?

2016

КУКУШКА

Мать кукушкой напоминает,
Что я жив,
Вот кукушечка улетает
Поперек жнив.
Марево
 на край поля,
Донник-цвет,
Родник хлопочет — такая доля
Хранить обет.
Не ждет, не ропщет,
Не смирит бег,
Кукушка ищет
Чужой ночлег.
А на рассвете
Призывный зов —
Печали сети
Иль вещей сон?

2017

ДВОЕ

Она светилась в его глазах,
Блестевших рядом на зависть,
Их бокалы, на миг разминувшись,
Звонко поцеловались.
И вот уходят —
Она берет его под руку,
Улыбаясь звону бокалов,
Что перебивают шум вечера,
Он ведет ее к выходу,
Выставив в черную полночь
белую трость.

2018

НЕБЕСНЫЕ ПУТНИКИ

Небесный гром —

куда они летят?

Так близко к небу, что почти что к тверди,

Прижатые друг другом —

к взгляду взгляд:

Не думать ни о жизни, ни о смерти.

Звезда стремится вниз,

как на земле,

И мысли те же, и желанья те же,

К светилам ближе, но в небесной мгле

Земное вспоминаются все реже.

Оно внизу в отточиях дорог,

Шаги вперед-назад —

следы остались,

А в воздухе не нужно больше ног,

И крыльев нет — ладони распластались.

Лететь в забвенье сна —

и у окна

Полет представить легче — ужас больше:

Неровная внизу скользит луна

Над Украиной, нет — уже над Польшей.

Ползли внизу козацкие возы,

На пограничье хмурые заставы,

РОДНИК

В сумрачной долине, отстраняясь от всех,
Один родник живет, невидимый никому,
Только небо видит его,
Но небо —
 это никто.

Когда-то был берег древнего моря —
Хрустнет панцирь морской ракушки,
Но очень редко бывает,
Чтоб к роднику подошел путник.

Один пастух знает, как к роднику спуститься,
Но крутой спуск — даже ловкие козы
Не хотят долго ступать рожками вниз,
А в лопухах водятся змеи.

Сколько лет вечному пастуху,
Рыжему — обожженному солнцем,
Сколько лет прошло, как кто-то приручил коз —
Всем говорит родник.

И если в полдень сквозь змеиный шип
Медленно спущусь к роднику,
Услышу, как сходятся говор и тишина,
Но не пойму ничьих голосов.

2012

ТАЙНОЕ

Она лежала и ждала
Любви, как мига возвращенья
К себе самой —

ночная мгла

Подсмотренного в воскресенье
Вернулась светом из забвенья.

Перед глазами облака,
Шпорыш -трава под головою,
Ты думала — светла, легка,
Что всё теперь уже с тобою
Влюбленной —

девою-женою?

Но ветер скрадывал шаги
Пленом живущего соседа,
Явился из немецкой мги —
Бродил теперь как непоседа,
Всем надоевшая беседа.

Он в трех шагах за головой,
Тебе невидимый разлучник,
Еще не старый

подкаблучник —

Придавлен пленом и войной,
Женой и рухнувшей стеной.

Из-под стены, из-под войны,
Из-под гуляющей жены —
(Гусей пасет там, где сударик
И в полдень вьется, как комарик) —
Он в полдень вышел видеть сны.

А наяву живот под небом,
Подвязки сброшенной кольцо
И запрокинута лицо,
И девичье краснеет ушко —
Милуются пастух с пастушкой.

Как на расписанной стене
В который раз,
 как в первом дне,
Явилось пленное виденье:
Брат брата вздернул на луне —
Уже сбывается знаменье.

И эти двое в свой черед
Как бы уже ушли в поход
От всех —
 от всей примерной жизни:
И нагота торопит в тризне
Конец всему, что тут живет.

Их нужно гнать, как бесов дня:
Пусть им свиданье —
 западня,

САДОВНИК И ВОРЫ

А меня грабят в собственном саду,
Разбойники разгульной шайки вешней —
Сорока —
 зеркальце в игрушечном пруду,
А две вороны яйца из скворешни.
Свистеть в три свиста, чтоб вороны прочь,
Чтоб свист скворчиный в марте повторен,
А зеркальцем успеть прояснить ночь
С тем сном, где всему близок —
 не влюблен
Ни в женщину, ни в песню, ни в прибой,
Ни в кромку льда, где тающий припой,
И пересилить бедную нужду,
Где меня грабят в собственном саду.

2015

НОВАЯ СКАЗКА

Старичок Соловей-разбойничек

Угнезвился на пере-

кресточке

Немой-немошный волохатый:

Ни свиста́, ни яри, ни хаты.

А напротив *болван* устроился,

С постамента безвластьем скинутый,

Гневит землю нутром-тяжестью,

Взгляд слепой, позолота скукожилась.

Говорит ему чудо древнее:

Не по чину тебе, болван-болванище,

Не земле-землице рядом быть-стоять,

Золотой цвет потерял —

оборванище,

Себе прежнему — в заблужденье глядь.

С человеческим будто б лицом

на площади

Стоял, век себе примеряючи,

И выслушивал:

«Меня пощади,

Колосок в карман подбираючи,

Сам спастись хотел и малых спасти,

Четверых своих, пятый просится,

С панталыка сбит — воровской стези

Никогда не знал...» —

Богу молится,

Всем родным святым —

Богородице:

«У Тебя сынок ко груди прижат...».

У болвана к утру, будто на лице,

На личине знак ночи лежит,

След ночной совы смоем дождиком,

Суховой-наждак сотрет к полдничку,

И кивнет в случáй мною-странничком

Под рассветный выкрик «Кукареку!».

А сосед в ряду,

чудо древнее

Соловей-разбойник на перекресточке

Штопал старое,

перст в наперсточке —

Петушиный ор над окрестностью,

И вождёк-болван средь полуночи,

Сам с собой-самозванцем аукая,

Стал нестрашной простой каменюкою.

След ночной совы над казенным лбом

Приумыл к утру дождь под солнышко.

Диву дивится под златым лучом

Соловей-певец —

звонко

горлышко.

Перекресточек —

однова гульба

Меж колодезем и седой скирдой,

Повела двоих под венец судьба —

Сказку вечную с лебедой-бедой,

И в просвет меж них —

мимо сказочки,

Мимо чудищей с двух обочинок,

Поверх ворота рвань-рубашечки,

Мимо брошенных

в дождь

дожиночек.

2019

БЛИЗОСТЬ НАВСЕГДА

Зеркало запотело — чей это жи́вый дух
Вышел погреться,

дыхание показав,

из

Холода или печали — вместе двух

Лица явить —

чьей любви каприз?

Как у ребенка рвутся в плаче слова —

Не различить, где рыдание, где молва

Лепетания, что

без слов,

Без обретения,

без оков.

Или безликий ветер сквозь дверь проник,

Не обретая мест — всегда на-

прямик,

Лишь бы вещей вещей

пела капель,

И согласно кивнула остро-

верхая ель.

Как подросла за лето — корень окреп,

Окруженье одето, есть молоко и хлеб,

Есть покаянье слез

и навсегда любовь,

Что в запотевшем зеркале мне

показалась

ВНОВЬ.

2018

ЛЕВ И ЧЕТКИ

Не по чину, глиняный лев,
тебе
четки —
Переплетения тайны,
Ушко-зародыш, личико в плаче —
Почину образы-слетки
Служат —
в борении ангелы,
Сбоку молва судачит.
Глиняный выкормыш лупоглазый —
В ожерельи
праматери-глины
Следы древней заразы
Видимы из темноты-теснины.
Вокруг головы
свеченье,
Будто стал ангел-воин —
Теперь в светлом боренье
И вниманья достоин.
От сведенных золотых крыл
До могучих собранных лап
Окруженьем четок накрыл
Все кругом —
при паденьи слаб
Глины выкормыш, но с венцом
Четок — правды древний истец
Предстает —
над немим лицом
Светит вещей венец.

2017

ТРОИЦА

Троица —

ни одного видения

ангела,

Ни подобия — без молитвы

По степи род ловитвы,

Катятся колеса — птицы

видят —

Не охотники — свидетели

не обидят.

Тут объятия заветные — храмов день,

Дорогие навстречу в родной любви,

Синецвет украсил плетень,

Глазурь кувшина в глаза глядит.

Ни об ангелах —

целый год,

Ни о трапезе *Трех* в крылах,

Род родней —

поверх всех невзгод

Вершит ангельские дела.

В Троицу день свят —

свят

Общий голос свое запел,

И рождающий память взгляд

Душ коснулся и родных тел.

2017

СТРАЖ И РОДНИК

Одинокий страж — не стражник
казён-стены

Указан словом — воткнут в ограду
гвоздь,

Полдень стремится в нутрь водицы —
войны

Из-за воды не будет — гость,
А не супротивник пришел к воде,
Льется светлая в зеленец дней,
Злость уползает ящеркой —
быть беде,

Если родник заилится,
перед ней,

Перед водицей светлой
колени в пыль —

Жжет полынно пред родником —
Страж склоняет — библейски быть
Вернулась в полдень —
каким замком

Замкнуты глуби? —
иссякнет род,

Нахлынет злобы вселенский мрак,
Настигнет желтый год-недород,
И черный ворон из тучи —
Крак!

Когда вода пропадет —
склонится страж,

ЖЕНЩИНЫ ЖДУТ

Три женщины ждут пятерых
мужчин,
В устье
голос младшей
летит,
Каждый позван по имени: приходи!
А почтарь — лошадка одна,
Доставит то письмо, то
бумагу:
Где в начале нет —
во первых строках,
Нет последних строк, где родным
поклон,
Середины нет, где горит война.
В полдень тени нет,
с полуночи пьян
В поранении прибившийся
на три дня
По-свойски во хмелю зачужел —
Устремлен природно-дико к любви.
Зашел выпить воды —
сидит посреди троих
И желание его —
дикий зверь,
Что бросает в гон из войны.
Но даже в снах предутрия
нет
измен —
Женщины ждут своих.

2018

ВЕСНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Станция далека

Калач,
У степняков — Калайчи,
Днем базар — посудачь,
А в дорогу молчи.

Скоро год нет войны,
Рвется в посев сезон,
Трактора для весны —

При-
тащил
эшелон.

А потом через мост,
На́ гору —
прямой путь,
Тракта захлюстан хвост,
Полой водицы муть.

Поперек степи провал —
Змея

Микула
впряг —

Землю перепахал:
На непаханой ляг.

На-
клонился «НАТИ»

Набок —
траки мелькнут
На изгибе пути —
Подстереганье тут.

Но в просветах слюды
Снова выровнен ход,
И апрельской беды
Не нанес себе год.

Дальше ровная степь —
Чернозем
в колеях,
Надо к сроку успеть
Обиходить поля.

Надо к сроку успеть —
Пот течет
вдоль
спины,
И отставшая смерть —
Ей хватило войны.

2018

ЛАМПАДА

Сразу комната стала кельей,
Где в углу в молитве монах,
И привычное рукоделье
Поразил полуночный страх.

Где бродящий в прокосах аист,
Где родник — не свидетель бед,
В глубине играющий танец,
Месяц-гость краюхой в обед?

Обжигающей каплей воска
Уязвлен согрешивший перст,
И отставшей коры короста
Засыхает —
невидим крест.

На склоненной к кринице тени,
Где песчинок-звезд хоровод —
Человечьих ночных прозрений
Сжат молитвенно темный рот.

2015

По капле —
 в походе
Народ бережет.
Займем свое место
Вдоль Белой горы,
Чтоб первой невестой
Пространство накрыть.
А встречные воды
Текут, не спеша,
И первые роды
Под шум камыша.
Стремит, будто колос,
Арба
 за арбой,
Младенческий голос,
Свивая с судьбой.

2020

К ГАДАЛКЕ

Матка в четвертом улье нерасторопно сеет,
Земля нерасторопно входит в весну,
Борозды сохнут —
ожиданье весеннего сева,
Писем тревожно ждут с войны —
на войну
Поспешают —
в линейку страницы,
Карандаш над словами ломается разом за раз,
Во внимании вещем весенние птицы,
Паучок-вестник спускается около глаз.
Нет доверья случайной цыганке с гаданьем,
Юбками тронет горячую пыль,
Свадебок нет —
некому быть в поезжанье,
Выгон напротив освоил залетный ковыль.
Узнать про своих —
по дороге вдоль крайней бороздки
Трое к *планиде* идут, теребя узелки,
Яйца в гостинец и мед —
сборы утром коротки,
Дальше и дальше уходят от синей реки.
Дальше и дальше в молчании будто неспешно,
В дом, где гадалка раскинет на скрине *таро́* —
Древние дрофы взлетели с кургана и спешил
Всадника полдень —
спускает в криницу ведро.

Пьет сперва сам, потом ставит на землю к копытам,
Пьет жеребец и уздечкой о дужку звенит,
Катятся в горле глотки степняками добытой,
Женщины в ковшик —
 глаза обжигает зенит.

И разошлись в обе стороны, конь зарысил на охрану,
Трое к гадалке пошли, вытирая лицо,
Каждый потравщик настигнется поздно иль рано —
Трое в надежде
 восходят
 к судьбе
 на крыльцо.

2020

Спешащий в ночи

ВОРОН И ПУТНИК

Неутомимый вран
 рассекает
 полдневно жару,
Задравший башку, шарит по ясному небу,
Странно подумал: нет, я не нынче
 умру,
Корочку гложет сурового гневного хлеба.
Зной над полями — зернице,
 полова и пыль,
Ящерки вьются среди дерезы яровой,
Сбегает, склоняясь под ветром, к оврагу ковыль,
Мреет под паром подошва судьбины разбитой.
Что ворону видно с невидимых снизу щедрот?
Судьбы домоганье — воткнул в пятау *чертов палец*,
Раскрытый от зноя клюв птицы —
 и в горечи рот —
Забывший про встречи,
 окликнутый зря постоялец.

2018

Над дорогой остаться,
Где несли похоронки.
И до будущих весен
Ждать тепла и побега —
Стон обгоревших сосен,
Не при-
 косновенная
 нега.

2018

УЛОВЛЕН ДОРОГОЙ

Степной солонец дождался гостя

И этот

гость

я —

В обод впились подземные остья —

Вода и земля — семья.

Только не спутать: море и суша

Для войн —

соль-лизунец,

Ноги, руки, очи и уши

Сошлись, не веря в конец

Того, кто стоит на земле

напротив,

Или плывет вблизи —

Пропал в застывшем солнцевороте,

Пойман в вязкой грязи.

Совка ночная кинулась сбоку,

Дрожат в солонце лучи,

И неподвластно смущенному оку

Ночь-воровка молчит.

2018

ОДИН В СТЕПИ

С чем борюсь в одиночку с полуночной
степью?
Борозды-раны внушают, что я не один,
Борозды взрыли дороги — полуночную нетью
Странник под небом —
полуночи раб-господин.
Травы-лекарства льнут и пленяют —
запах
Пчел затихавших не выманит на леток —
Ловят меня,
одурманили страхом,
Вздохи врачуют — будто на вдохе исток.
Светит родник —
первозданно светящийся рай —
Еще ни жены из ребра, ни соблазна
из голоса змея,
Борозды метят степи невидимый край,
Стихли слова в полуночных потерях неменя.
Жесткие комья земли
бьют в колеса, дорогу храня,
Чтоб не скакали, не ехали, не просекали —
Ночь одевает своих — отстраняет меня,
Выставит стражей —
наплывшие дальние дали.
Солнце в отлучке — закат догорел за спиной,
Месяц не светит —
смущает взбесившийся запах,
И лишь зовущий сквозь темени голос родной
Ближе, чем страх, что сползает
на бороздах-лапах.

2018

ПЯТНИЧНЫЙ СОН

И вспомнил след следа —
ошметок от сна,
Отголосок беззвучья, стяженность,
При свете не —
различима волна,
Очевидно мерцание — не
потаенность,
Что без доверья верна.
Одна посреди суеты,
страха
Предчувствий чужих,
рубаха
Пристала как рубище —
Голым в казенный наряд,
Чужие пристанища в ряд.
Слепящие лампы, забвение, ужас чужой,
А ближе всех собственный —
снится
Как проблеск виденья, где непонятный ногой
Согнувшейся из-под простынки ногой
Пинает спросонья —
приснились неведомо лица.

2018

АНГЕЛ-ВОДОНОС

Крылья почти не видны,
Их вид сливается с корой дерева,
В правом углу картины сосны цвет увядает —
Агарь

и сын

жаждут.

И ангел в белых одеждах
Приносит страждущим воду.
Свет за его головой не похож на солнце,
Не похож на луну.
В обаянии света
Куда смотрит ангел?
То, что перед ним,
Ему ведомо, как и грядущее.

ВМЕСТЕ ОДНИ

Нет,

то не моя

жизнь

И совсем не твоя —

только в сны

Можешь попасть — стены

У входа краснел остов —

свяжись

Со своим одиноким

— гомон

Без слов, без оков и подков,

Цокающих по искрам —

шлях

Полузабытым словом вдогон,

В сон кузнечный стук молотков,

Игры словес-мальков —

где лях?

Лучше бы на войне посреди своих,

На своем коне

при живой луне —

Гон полночный под утро стих —

И не знал бы ни вестей тех,

Не знал дней, нерадеющих мне,

Не видел поля, где жгучий вех.

Не кричал бы вслед, не рыдал один

Посреди дороги, где нет конца,

Не звал бы смертно:

Господи!

Господи?

Не различал сквозь слезы лица.

Зачем несет посреди ночей,

Зачем тревожу дорогу и дни,

Забвенья краткие, где я ничей?

И все, кто рядом, тоже одни.

2018

ЖАЛОБА БЕДНЫХ ГЛАЗ

Бедны мои глаза —
Различал травинку и муравья,
Что тащил за толстый конец —
Она колыхалась, как хлыст сосны,
С надписью на фанерке:
«Опасно —
хлыстовая вывозка леса».

Теперь в тумане леса
Все одинаковы —
из ружья
Бьет по листьям слепой свинец,
Нет ни края, ни глубины,
Ни улыбочки на лице,
Ни хвоста в бурьяне
засевшего
лиса.

Не прикоснуться —
беса
Темная полынья,
Воды ледяной игрец,
Треск льда — бедному суждены,
Сухая почка на саженце,
Из-под снега
Запах женской травы —
мелисса.

2018

ВСЛЕД ЧУЖОЙ СТРОКЕ

«...Я видел, как Христос сошел на землю,
Вновь став ребенком...»

Фернандо Пессоа

И уже на найти следострочье,
Где недавно в чужом краю
Христос в словесном узорочье
В детском играл раю.

Словно бы вместе со всеми
Жил, не страдая —
 играл
Посреди сверстников — тени
Мерцали среди дубрав.

Ветром наполнены тени
В беге, в касанье рук —
Растенья среди растений
Не знают ни слез, ни мук.

Но скоро наступит вечер —
Сверстников ждут в домах,
И с онемевшей речью
Один среди всех —
 в потьмах.

2019

ОСТАНОВЛЕННЫЕ ШАГИ

Пустой дороге,
 отнюдь не пустынной,
Молча вверяю ночную судьбу
И признаюсь комьям земли на дороге,
 оврагу с рыжею
 глиной,
Звезде под крылом голубиным —
Стою на огрехе, нетронутым плугом пороге,
Услышьте меня, одинокую в ночь голытьбу.

Дым от пала стерни — опасаются,
 дышат,
Слышат всегда и случайно-житейское прочь,
Степь накрывает родная вселенская крыша.
Лемех зеркальным отливом выставил звездное в ночь.

Ни к чему бороздам-ранам чужие полночные речи,
Все им едино — где руки, где сердце, где плечи,
Земля в незабвении —
 борозды молча орут,
Судьба без загадок — вверяю ночную судьбу,
И одиночества нет посреди одинокой дороги,
Зеркало в росчерк —
 встревоженный уточкой пруд
Ждет-поджидает смущенную в ночь голытьбу,
Встреножены вервием трепета ноги.

Вечные спутники странствий найдены только теперь
В вечере тихом —

ни плач, ни печаль, ни разлука.

Озимь поднимется — взвояет кочующий зверь
Дикой природы — не жалость, не счастье, не мука.

Снег занесет, а казалось —

следы глубоки,

Ветр-суховей накрывает озимые всходы

И посреди равнодушно рождавшей природы

Чьи-то шаги моим вслед —

равнодушно легки.

2019

ВРАЧУЮЩИЙ СУМРАК

Только смерть избавит от бес-
покойства,
Кража послела —
заботы и страхи
Теряются — не господства,
Неряхи дней,
из-
ношенные рубахи.
Нет даже утренних
опасений,
Нет бессонницы, нет сомненья,
Только пустота дней-воскресений —
Толика суеты забвенья.
И глаза широко открыты —
Вот фонарь, мерцающий светом,
Дождь — будни с пустым корытом,
настигают весной
и зимой,
и летом.
И лучше дождь, сумрак и непогода,
Чем ясный день, где светло от неба,
И на земле свет от небосвода,
Чтоб не различать где была, а где
не-
быль.

2019

ИГРА С ЛИСТА

От грубости

к нежности —

Светел листок,

Где голой без-

брежности

Слеп коготок.

От слезного — к нежному,

Ночь на дворе,

Сползают заснеженно

Звуки к горе.

Смолкают —

объяли подошву горы

В едином струенье,

как шум детворы.

Провалены в прорубь

горящих ключей —

Воркующий голубь,

бездомный ничей,

Ни пары, ни ласки,

ни места любви,

Забвенье из сказки —

зови не зови.

Замешкался в зове —

и вот без хвоста,

И смерть наготове,

Как звуки

с листа.

2019

ВЗГЛЯД ИЗ ОРКЕСТРОВОЙ ЯМЫ

Из ямы в

яму

кочует звук,

Не доверяя мельканью рук:

Ни тем, что в свете

звучат гурьбой,

Ладони-дети —

потешный бой,

Ни дирижеру — ловцу гонцов,

Ни ревизору — портрет отцов.

Альтистки рыжей

слеза на лак,

Литавры брызжут — любовник так

Летел бы в звуке,

во влаге плыл,

Немеют руки — свиданья пыл.

А в полночь яма

собой полна,

Застыла прямо в окне луна,

Альтистки рыжей любовный гон

Ни струны нижет

насильник-сон.

2019

НЕВЕДОМОЕ

Герой не-
 существующих откровений
Даже не слышу звука —
 дыханье детства,
Ни одно не-
 ведомо из мгновений,
Только под ладонью стук сердца.
И я умер бы без-
 обманно,
В кровоток твой, падая странно,
Ни один из обликов дня-юрода
Не сравним в безумии хода.
Ни один из снов,
 ни одна молитва,
Ни одно рыдание —
 стынет битва
Моя битва с не-
 победимым,
Святым могучим, воочью зримым.
В его воинство я не призван,
Не окликнет
 до самой тризны,
Наверно, в верности я не признан
И в одиночество с тобой
 изгнан.

2019

ВОЗВРАЩЕНИЕ

«Окрасить все иронией
печали...» —
Мой бедный сад, посаженный другим,
Встречает грустью —
ветры накачали
Сухоту в ветви, гений-серафим
Будто совсем покинул обиход
Стареющих деревьев.
И мой приход
Из мест, где я забыл
Рисунок веток прежних милых дней —
Измена налицо, неверность —
лет без крыл,
Иллюзия, неверный ярый пыл
В себе самом —
а вся природа в *ней*,
Осталась там, где только ветер гость
Из сада, что встречает, не таясь,
Не сторонясь, умаливаясь в горсть,
Не сетуя, не разрывая связь.
Сухим встречает и зеленым враз,
Крону хранят объятия корней,
И кажется покой в соблазне глаз,
Где сад-свидетель всех других верней.

ГРАНАТ

Сколько тебе еще осталось,
друг-гранат?
С осени и зимы сквозь весну в лето —
первый день,
Птицы примолкли, гнездиться в сад
Переместились, заняли место —
тьнь
Наплывает —
внутри плода
Медленно высыхает жизнь,
беда
Сжала утробу зерен,
Базар кричит —
продан и проворонен
Плод
молчит.

2018

ХУДОЖНИК БЕЗ ЛЮБИМОЙ

Остались вдвоем с другом-псом из Тибета —
обрамлены в память
В красно-черных картинах молчание горы орут,
И ненужная взгляду осенняя синяя заводь
Привлекает лишь пса —
на прогулках на уток взглянуть,
В темных водах их много, как будто на ярой
Набежавшей волне отраженья не стерпят повтор,
Признавая лишь самость свою, и дрожащей тиарой
Голубого собора высот, отражая простор.
Здесь она просто шла,
чуть склоняясь природно-налево —
Вслед ей ветры картины сдувают цвет выпуклых гор,
И в наклоне к воде, ей по-девичьи что-то напела,
И добавила круг в непрерывный теченья узор.
Этот круг на воде
уловил непрерывную негу,
Как луна в темноте освещает объятья и лес,
Как луна в полноте —
ярый цвет первых девичьих регул,
Белый шар в каждом плеске сейчас промелькнул и исчез.
Повернуть без нее —
за театром налево и прямо,
В мастерской на подрамник упруго натянуть холсты,
Без нее нет желанья —
храняще-любовного Ты,
Арарат недоступный могуче врезается в раму.

В кровце повстречались —

сегодня к закату

Накатят вдвоем, будто в лад братовьё

Помирятся на́ век — разместятся ладно

По дням и ночам — обиходят жнивье,

Скотом и снопом обойдутся не жадно,

И будет иное начало —

«Восстань!» —

Кровца не плеснет ни в ладони, ни в землю,

Тому, что прихлынет полночно в гортань,

Водица криниц:

«Красноты не приемлю».

Но грех первородный водице вослед —

Ладони к зрачкам — колыхнулись в рассвете,

Глаза успокоили —

кровь-домосед

Вернулась к себе, где

библейские дети.

СНЫ И СТРОКИ

«Ошибочный взгляд и ошибочный мир...» —

Тени куражатся, явь прогоняя,
Будто потворствует морок-кумир,
Жизнь и нежившее разом ровняя,
Себя одного возвышает в суде
Живущей природно словесной палаты,
Ошибок не знающим в речи-труде
Диктует решенья —

себе без утраты.

И тех, кто воспринял порядки его,
Кто правила принял и вновь снарядил их,
Встречает ухмылкой —

всех как одного,

Лишает свободы, чтоб в строчках утихли,
А завтра и вовсе отвыкли идти
Своею дорогой, где страхи и цели
Забыли, чтоб первые смыслы пути —
В потоке повторов покорно истлели.
И вроде бы дождь за окном не исчез,
И гроздь рябина краснеют привольно,
Стоит первозданно явившийся лес
И телу словесно-душевному больно.
Схватил, как во сне настагает чужак,
Не виданный в яви, жестокий в виденьях
Словесный пленивший дыхание мрак,
Рождающий днем повторенье-забвенье.

В строке ясновидящей
жертвенно быть,
Рождаясь в навершии сна-обормота,
Рождаясь неузнанным —
прежних любых
Смещает неузнанно строчка-забота.

СЛОВА-СТРАННИКИ

Они ускользают —
 самих себя,
Стремясь в строках обрести,
Измена любовна —
 себя возлюбя,
Раскроется на пути.
Но путь непроторён —
Заново каждый раз
Слагается в строчке —
 словес почтальон
Не ведает свой запас,
Тащит ношу —
 ремень на плечо,
Адресок ведет в путь:
Где холодно — где горячо?
Не смеет в суму взглянуть.
Только верит — весть приведет,
Пока не знает — куда,
Дождь забвение на следы льет,
Буйствует лебеда.
Слова-странники ясных сильней,
Ведут письма-пути
Поперек строчки —
 под ней и над ней,
Стремясь себя обрести.

2021

Голос поверх судьбы

В БОЛЬНИЧНОЙ КАРЕТЕ

Мерцание над головой —
Увозит
 карета
 спасенья,
И вслед лишь старик-домовой
В жалеющем недо-
 уменье —
Людское всегда налегке
Сбирается в путь не-
 забвенья,
А он на пустом чердаке —
Из страхов и ахов творенье —
Живет без прощаний и дней,
В полночи лапой наляжет
На женское лоно —
 над ней
Не любленной слова не скажет.
Лишь близким дыханьем в лицо
И тушей мохнатой желанно
Прикинется тем молодцом,
Что встретится жадно и странно.
И к утру, утешив ее,
Зашлепал ногами босыми —
Вращается круг-лезвиё,
Мелькает
 взыскующий
 синий.

2020

Неведомы житейские картинки.

Вид из окна —

обломок-сухостой

Нутром засохшим взгляд к себе

принизит,

А тот, кто видел цвет весны простой,

В неколебимой и печальной близи.

2019

ГАРМОНИСТ

Гармонист с отрезанным пальцем —

Кровельщик по не-

воле,

Стал собственным постояльцем

В жестяном наперстке —

не боле

Чем чужак в жести,

Согнутой заковыкой,

Знаком железной мести

Зубьев пилы —

великой

Страсти побега пальцев

Даже в мороз проворных,

Песней в беде скитальцев,

Неудержимых

черных

И белых тварей,

Теперь не уловлен в руку —

Каждой твари по паре —

Полнится род без звуков.

Где домовой —

там мыши,

Шорох полночный странный,

Дождь в стукоем по крыше —

Звук жестяной

обманной.

2020

ГОЛОС ПОВЕРХ СУДЬБЫ

Женский голос

заговаривает судьбу,

Идет судьба напролом,

Ворон-вещун на сухом дубу

Гнездо прикрывает крылом.

А другое крыло в свежей крови —

Мелкой дроби

следы,

Ни до охоты, ни до воды,

Ни до люботы-любви.

Но высохнет кровь —

солнце печет,

Высушит кровушку —

пьет,

Крыло заживет —

паденье в полет,

Нéчет сподобится в чет.

И женский голос в объятье слез

Стихает —

к полудню в пасть

Канет весть, что ворон принес —

Судьбы не свершилась власть.

2020

ДВОЕ И АНГЕЛ

В полдень тень короче столба
Присела в не-
 бытие,
Прижаты к подошвам разом оба,
Полдневное забытье —
Из-за слова —
 колючки-крошки,
Мгновенно ненависть в гон —
Стальными зубцами монтерские *кошки*
Царапают небо-
 склон.
Простое дело
 залез и слез —
Сети для неба ткут —
Тешит утробу полдневный бес,
Железный плетет паут.
Два монтера —
 спасаемый свет,
Свидетель —
 без тени столб,
Друг против друга посреди лет,
Злобы на плечи горб.
Длинный без страха и чувства вины
Сильный —
 может побить,
Низкий пришел с японской войны,
Молча может убить.
Так и стоят —
 полыхает полынь,

Коготь стальной в руке,
Над картузами небесно синь,
Ангела тень в реке.
И хоть далеко река *Толучай*,
Степняк оставил словца,
От берега Ангел спешит —

Случай!

Крыла́ на

оба

лица.

2019

Трепещет сухо рубаха —
Кто солнцем по небу движет,
На рожках солнце у двух теляток?
В пыли топочут в рыданье
двое.

2019

ДОЖДЬ И ЖЕНЩИНА

Словно бы извиняясь,
 чуть приласкался дождь,
Словно бы повинуясь — против себя
Капли роняет —
 землицы жалоба-дрожь,
Где наловчились грошик выдать за грош.
Хлебца можно купить — пахнет свежий привоз,
День без даров,
 торжище напоказ,
Будто на свете больше ничего нет,
Бублик за рублик схватится
 про запас,
Завтра торгощище снова на белый свет.
И пока дождик ласкает наставший день
Встреч и свиданий, а за холмом
 война,
Не показалась на явь ни едина тень,
Тучи виновны — какая неба вина?
Женщина спорым шажком
 вдоль возков и рядов,
Будто узнала, где судьбу при-
 смотреть,
Пыльные капли в суете от следов
И ожиданья взгляд в плакучую
 нынче
 твердь.

2019

НОЧНЫЕ ЗВУКИ

Хлынули волны в холодное лоно Луны,
Ночь неприветлива,
 сталь отвечает свеченью —
Острой косы во мгновениях взблески видны,
Крови готовой коснуться в случае-недоуменье.
Мыслью не я —
 мыслят и чувствуют мной
Росные травы, цветы, закрывавшие нутри,
Сумраки слов порождаются —
 немтырь ночной
Слышит себя, отражаясь в проясненном утре.
Отблеск косы отделяет меня от себя,
Демоны ночи приблизились в шорохе шага —
Рвутся в деяния,
 ворот судьбы теребя,
Молча прочитана ночи пустая бумага.
Посланье без слова —
 взыскуют ночные писцы,
Ангелы светлые темных толкают под руку,
Шествуют молча ненужные ночи косцы —
Взгляды без веры —
 вверяются вещему
 звучу.

2019

НЕОТСТУПНОЕ РЯДОМ

Ни голос собаки, скулившей от боли в грозу,
Полосицу голую

 молонья по хребту

Выжгла в июньский день,
Ни жалкий в полдне намек на слезу
В невыносимую дня духоту,
Ни задевший колесо пень
Не намекали на что-то свое
Природной дня кочергой,
Ступой, пустой с весны,
Но вблизи блестяло дня лезвиё,
Грозило *бумагой* нагой,
Грозило проникнуть в сны.
И нельзя его допустить,
И прогнать тоже нельзя,
Надо было с ним жить в днях —
Собаку скулящую напустить?
По сумраку дня скользя,
Не вздрогнуть во тьме в сенях,
Не надо по имени называть,
В молитве известен зов —
Сердце без слов зовет,
Плотник пришел починить кровать —
Скрипит от дурных снов —
Из радостей
 только мед.

2020

Комком шевелящимся роя над сморщенным лбом
 У правой руки верба свесила гнутую ветку,
 Оборвана сталь — под нагим колченогим столбом,
 А первый глас — в ужас, не знавшую нови соседку.
 Матка внутри шевелящейся в вере семьи —
 Вызвать пристанище,
 встретить пустующий улей,
 Заботу единственной в жизни любви-любви
 блюдет над осиной уловленным смертным жучком —
 вросшей пулей.

Дорога назад —
 пропускает качнувшийся мост,
 А мог бы в измене пропасть поперечно-продольно,
 Манившая в омут ведьмака терзает захлабленный хвост,
 Но ангел-хранитель вослед покидает —
 привольно,

Беспутя нет —
 заблестит в колоброе луна,
 Предвестья спасли, темный берег почившего моря
 На взлобках белеет —
 в словах прикоснулась война,

Остались следы безутешно-прощального горя.
 И полночь кругом —
 обступили следы и слова,

Дорога ровняется — дань предыдущим проездам,
 А рой за спиной шевелится, как будто молва
 Приравнена свету — премирным
 свидетелям-звездам.

2018

ОГОНЬ И КРЫЛЬЯ

Выгнал осу на волю —
Вой неволи
 пропал,
Вороватую долю
Встретил апрельский пал.
Вслед камыша метелкам,
Осоки сухая прядь
И окна синей светелки
Красным стали играть.
И огневищем вздета,
Крылец сжигая край,
Оса со всем белым светом
Из ада
 влетает в рай.

2018

ОДИНОЧЕСТВО

Художник читает древние
письмена —
Напротив в картинах поименована им стена,
Пес тибетский хранит пусто место в углу —
Верный службе загнал в загородку мглу.
Из нее, обживаемой художником и псом,
Будто бы свет течет —
таинственный окоем,
Но не достать женской руке —
высоко на небесах,
Мужское плечо или загривок рыжего пса.
Что сторожить облаку-псу — звезду?
Облака раскрыли объятия —
дева в райском саду,
В глазах начатые картины — прожигают тьму,
Пес и мастер в заботах
невидимы
никому.

2019

СЛЕПОЙ ВОДОНОС

Ходят по поводу —
 не за водой,
За водой в поводу́ —
 не
Вернуться назад — со слепой бедой
Встретился
 на войне,
Остались зрячие — родник один
Означил место —
 он
Средь сухостоя слов господин —
Богом в землю внедрен.
Фляги-трофеи с обеих рук,
Гнется лом на плечах —
Каждому корню водица-друг,
Чтоб в жару не зачах.
В гору с поклажей ведет вода,
Несущий в слепоте наг —
Лом-коромысло гнется,
 когда
Слепой сбивается
 шаг.

2019

СЛОВО

Не будет

 скрываться

Глаголющий сам от себя —

Метафор не любит

И не признает недомолвок,

Словесную плоть незабвенно собой теребя,

Начнет вдоль огрехов виновно

 скитаться,

В ловитве наивен и ловок

И сам себя в сказанном губит.

Пресоздан губами,

Рожден немоты языком,

Отпущенный в поле, где цвет зарожден в первоцвете,

Где нет повторений и близости вида —

Вьюнок сам собой первородно влеком

Поверх колоска — не столкнутся

 зелеными лбами —

Растеньям неведома злая обида,

Каждому каждый в природном ответе —

Злакам неведом житейский

 конец

И страх не толкает к объятью,

Природная вечность

 в цвету

Родится — плоть ластится к силе,

Рука, обнажая — к ненужному платью,

Как будто бы слово-птенец

Вовек не подвластно словесной могиле

И высушит слезы касаньем одним

 на лету.

2020

ВРЕМЯ КВАДРАТНЫХ ЧАСОВ

Я не уловлен временем,
и
Квадратных часов циферблат,
Зря вымеривает шаги,
Где один другому не брат,
Но и не ненавистник —
нет,
Даже кивнет вослед,
Рожденье минут не дает ответ
О том, кто сожрет послед.
Прямо среди тихих толчков
Вдруг в вечере светлом гром,
Во мгновение тысяча кулаков
В нападеньи на бедный дом.
И сперва покажется, что пройдет
Этот час и вернется жизнь
Прежних дней —
майский мед
Неизменно бел и душист.
Цвет на месте — шмели в лет,
Кукушка летит вдоль жнив,
А внедрившийся час поперек лег —
И некому спросить,
сколько
еще
жить.

2019

ВЕЧЕР И КНИГА

Голоса вечера собой полны
Без надежды на отклик,
Эхо вода присвоит —

волны

Словам подобны — лик
Небесный над реченьем
Тоже без слов —

в попеченье

Все немоте отдал — ждет мига,
Когда в молчанье вымолвит *Книга*
В вечере, брошенном в темноту,
Слова, воззвавшие немоту.

2018

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Ожиданье без веры —

дымится закат

И в смятенье посланцы — взгорает свобода,

Улетают —

а к гнездам вернутся назад

Или пал подступивший лишает их года?

Где гнездовья весенние скрылись в дымах

И река потерялась в темнеющем вале —

Навалился на вид,

настигает в домах

И рождает явление душной печали.

Гарь от розовых, красных и белых цветков

Упреждает пред вдохом и выдохом вечер,

И бесшумно, где нет ни узды, ни подков

Приближается всадник, обличья калеча.

Пал-наездник на темном надменном коне,

Подгоняемый жаром и дымом-удушьем,

Зародился в невидном подземном огне

И приблизил себя к представленьям в грядущем.

В том, где нет упреждающих слов,

Есть лишь те, где намечены крайние сроки,

Будто нет, кроме пала, надежных послов —

И в спасенье бездомное рвутся

сороки.

ПЕРЕПЛЯС

Плясун дня невод разом разорвал,
Врывается на середину стрежня,
И ждут вскричать: «Упал, упал, упал!»
А он в кругу смеющемся не прежний
Трудяга дней —

рубанку, долоту

В котомке-ящике ждать завтрашнего утра,
Ногами попирает пустоту —
Обрел в момент случайно и не мудро
Себя среди стружек заурядных дней,
Будто припал к молозиву истока,
И ждал всегда такого взлета-срока
Восставший в пляске —

голому видней

Вся нагота вокруг мелькавшей жизни,
И смерть отстала от мельканий лиц,
И слово школьное вблизи — прощанье-тризна
В забвении пропало —

пало ниц

Все то, что было утром, в полдень, в вечер —
Теперь лишь пляс отчаянно хмельной,
Даже любота то ли в чет, то ль в нечет,
Сейчас без пары танец наливной.
Наутро вспомнит —

стыд вослед полету,

Топорик в руки, след наметит шнур,
И глаз-алмаз, сопутствуя расчету,

Стропила высит —
 скоро перекур,
В покое вспомнит прежнее стремленье,
Хмельное и летящее —
 сквозь сеть,
И дым окружит недоразуменье,
Где плотник в пляске осмелел взлететь.

2021

ЖАТВА СЛОВ

Неузнаваем

проникаю в свои слова —

Открыт в строке напоказ,

Записан письмен судьбой?

А чей навстречу прищурен глаз?

Его различаю едва,

Занят жнивой и молотьбой.

Нашел слова и учредил толк,

В просвете схвачен иным —

Не-

различим исток,

Вдруг вызверил пустоту волк,

Вслед страх рылом свиным —

Ловитвы замысел смолк.

Рождаемый напогляд,

Несуществующий

до

строки,

Здесь встречаю себя,

Колоски теребя —

С неудобной руки —

Жнет никем не видимый

взгляд.

2021

НОЧЬ И РАССВЕТ

В рассвете ночь по-
казала добычу —
Провод из стали или ударивший
ястреб
Полет прервали? —
упала птица,
Уже не слёток, еще не сила.
Хохол-плотник зашел *позычить*
Хлеба с утра: «Если б я царь, я бы
Стал вольняшка-синица».
В клеверах белых
белы подкрылья,
В клеверах красных
капелька крови,
Желтеют в клюве сухие былья —
Лететь по ветру, а наготове
Земля —
лопата на штык в суглинок,
Добыча корню, воде и почве,
Красное в жертву плодам малины —
Превоз-
могание жертвы ночи.
Хохол-строитель глаза отводит,
Таким голодным он еще не был:
Какой могучий всем верховодит?
Глаза у птицы открыты в небо —

И плотник смотрит —
 учтиво сплюнул:
«Уже тут падаль...»
 — сухой мукой
Обсыпан хлебец — на пальцы дунул
И хлебец утра прикрыл
 рукой.

2019

ГОЛУБИ В ХРАМЕ

Круг голубиных следов,
Непохожих на духа бесследье —
Колея огневых ободов,
След давно невзыскуемой снеди.
Рев мотора в приделе настиг,
Убегающих в ужасе смуты,
И мучицы струящий побег
Знак наверхья последней минуты.
Купола оживленно зовут,
Ржа лишь времени голос —
 повержен,
На назначенный времени суд
Собираются знаки, как прежде:
Голубей хлопот крыльев в пролет,
Вырастает кружалом для глаза
Круг без смысла —
 наметан помет,
Удобренье, а словно зараза
Мимо окон в решетках метёт,
Нагоняет сухоту и скуку,
Словно гибельный па́девый мед
В конец света —
 навечно в разлуку
Разместил купола и луга,
Пчел рассеял, колосья скукожил,
Купола прикасаньем врага,
Ободрал до краснеющей кожи.

Мёд-подельник грозит —

бытие

В иней смертный и близкий вместится,

Голубятня привычно резвится

В ожидающей дня литие.

2020

ВСТРЕЧИ БЕЗ ВСТРЕЧ

Приходящие в сны голоса,
Говорят внятно, но не звучат,
Даже блазнятся телеса,
Но не может никто быть зачат.
В сновидениях кровь ярка,
И желанный для встреч приник —
Видны лица, дает рука,
Живей жизни любви родник.
И встречаясь в желанном сне,
Кого утром благодарить,
И что в следующем на дне —
Светит солнце или горит
Вдоль дороги осенний пал?
Плоть ночная не говорит
И встречаемый вдруг пропал,
Будто не было никогда.
Никогда не касался плеч,
Рядом не было —
 лишь беда
Приголубила тайну встреч.

2020

РАНЕНЫЙ ЩЕПНОЙ АНГЕЛ

Что,

милый ангел? —

в растреске крыло и плечо,

Солнце играет, лучи сохранив от паденья,

Лик непроясненный — щеки горят горячо

Или глаза непроявленно стали усталы от бденья?

Дерево в рощах — нимб золотистых лучей

Все одеяние —

ангела тело не стыдно,

Боли нет, страха нет —

словно прибудный ничей

Странник явился в утрате наряда обидной.

Словно проникли в разрывы одежды щепной

Холод и боль — накатили

вселенские

муки,

И ни прикосновенья, ни плоти родимой-родной,

Ни переживанья — ни даже житейской

разлуки.

Милый мой ангел —

теперь босиком по земле?

Крылья ветрами бросает на голые плечи,

Знают глаза на всевидящем светлом челе

Все, что случается —

встречи уже недалече.

Милый, жалею — разрыв в оперенье

гудит,

Ветер свистит сквозь древесные рваные перья,

Смотришь всеглазно и явленный жертвенный вид

Верит в страдании —

льется полета доверье.

2018

Там, где свидетелей нет

КРОВЬ И ГОЛОСА

Рогатое ре́вище в стыке дорог —
На перекрестье

кровь,

Втопан в пыль отломанный рог,
Дикое буйство —

вновь

Рев повис над любимым ремеслом,
Над железом, что под рукой
Стянуто гайкой — словцо послом
Ярого гнева

с клюкой,

Будто забвение дней в ночи,
Рев на крестах дорог,
Теплый огонь из родной печи
Жаром болезным

лег

На все видения знойных часов,
Где ревище утро рвет,
Хворь отодвинет дубовый засов,
Скажется горьким мед.
Но зов любовный

сквозь рев-голоса,

Что валят сознание в ров,
Кажется утром, где ноги роса
Омыла

— любовный покров.

Рев присмирел и высохла кровь,
Расправил плечи пастух,
Хлестнул ближайших —

день начался вновь

От слов, что связали двух.

ЧИСТОЕ УТРО

Глаза без взгляда —
 взгляд без лица,
Смывает течение то и другое,
Потоку речному не видно конца —
Один тот же путь, что как горькое горе,
Имеет начало, но будто всегда
Уж было текущим —
 навечно притекшим,
Зеленые травы в теченье —
 вода
Свершение дней в пустоте быстротечных,
Где нет ни людей, ни коней на мосту,
Нет даже меловой горы
 из забвенья
Существ, что из панцирей лишь пустоту
Оставили знаком хрустящего бденья.
Напомнят о бреге на Лысой горе,
Которая тысячи лет в поезжанье
Под звездами неба —
 в прошедшей поре
Еще не рождается конское ржанье —
Ни лиц, ни копыт, ни моста над рекой,
Ни взгляда на все, подлежащее взгляду,
Лишь первый прохожий, нарушив покой,
Ступает на мост,
 прозревая награду.

2020

ВЕСТНИЦА-ИВА

Упавшая ива

в грозу,

Чернея на темной дороге,
Хозяйки взглянувшей слезу
Позвала, как будто бы ноги
У дерева павшего есть —
Издали темную крону
Сюда принесли, чтоб весть
Пред окна —

полночному схрону

Забывтых печалей явить
Все полузабытые страхи
И темным пятном закрестить
Следы на белевшей рубахе.
И в сумраке павших ветвей,
И молний расщелинах ночью
Явить непришедших гостей,
Древесно представших воочью.
Полночно стихает печаль,
В дрожаньи ресницы и крона,
И теплой руки на плечах
Касанье —

в грозе оборона.

Под утро в надежде светло,
Нестрашно лежит наважденье
И только ночное виденье
Вдруг стукнется птичкой в окно.

СЛУЧАЙ И ДЕНЬ

*Во дни потопа, выпустил Ной голубя
на поиски земли. И когда обессилел
голубь, судак высунул голову из воды,
голубь смог отдохнуть, чтоб вернуться
с обнадеживающей вестью.*

Нет слова —

двинулись зубья валов

Внутри молотилки, где мастер с ключами

Взревел, будто пара понесших волов

Ярмо на него —

над худыми плечами

Нависла неволя — хрипи в борозде,

Сечет хворостина по ребрам и выям,

Моргают глаза в каждодневной вражде

Погонщика-отрока —

пахоту выем,

Как волк требуху —

морда вместо лица,

От солнца всходящего вдоль до заката

Дичание, где вместо слова —

словца

И брань на судьбу по-бедняцки богата.

До бойни недели скотины длинны,

И нет воскресенья для топчущих поле,

В утробе машины без чувства вины

Ревет машинист, слепо стиснутый

болью.

ДОРОГА БЕЗ ЯЗЫКА

Свидетель надежды и плача
Дорога —
 зелень средь солонца,
Себе изменяет с самою собой —
В сторону дома,
 означа
Возвращенье родного лица,
В сторону-высылку —
 на убой,
Выпотрошенных из домов.
Сорок фунтов отвесил безмен,
Иконка —
 пристанище на груди,
Верша навек пленила сомов,
Нет уловленным
 перемен,
Паровоз дымит впереди.
Из песен родных одна
Колыбельно под стук колес,
Неслышимо для других —
Схватила своя война,
Неподступно ни для каких слез
Младенец у груди притих.
В дороге-судьбе пришлось,
В даль от тех, кто в земле,
От порогов стертых —
 родной насест,

В путь язык — казенное помело,
Лучше бы немым угольком в золе
Тлеть невидимо никому в окрест.
Ни людей,
 ни дорог,
 ни лихой судьбы,
Ни безмена — мерил жизнь впереди,
Ни активиста —
 наган в кулак,
Сплошь железо для судьбы-голытьбы,
Сплошь дорога —
 гляди-не гляди,
Будто навсегда победил
 враг.

2020

ПАСТУШОК И АРИФМЕТИКА

Необъятны дробы вещей,
Где в знаменателе-солнце,
Слились молоко и небо,
Оба сверху к земле
Из высокого
полдня.

Чей голос разумно вещей,
Вещает на солонце?
Вещует природно небыль
Невидно —
свидетели-трели
Знойны с утра
сегодня.

Кругом колючки-цветки,
Горький запах мгновенья —
Хранитель-ангел в дремотах,
Пастух одиноким пленен,
Сгорают слова
без страха.

Без устали и легки
По краю степи виденья
Книги, что в переплетах
Теперь без глав и имен,
Всех ближе
своя рубаха.

Виденья святых имен
Лишились вечности в полдне,
Вонзились колючки в тени
Имен — в треске табачном
горят,
Заботе полдня
в служенье.

Пастух заботой пленен,
На самом глубоком дне
Посреди крыл и растений
Строит виденья в ряд —
В неопалимом
горенье.

2020

ДОМ В ТОБОЛЬСКЕ

Подъем на Верхний Тобольск —

 святые угодья,

Пушки навстречу, жерлица древней пальбы,

Невидимый путник вверх по склону поводья

Тянет —

 ждут упертые в небо столбы.

Вниз склонились просторы небес,

 раскидано торжище лавок,

Синих четок сплетения —

 отсветы вниз к торокам,

Купчишка удалый исторгнет товар на прилавок —

Добришко сплывет, приставая к случайным рукам.

А потом синих четок, любуясь дарами,

Дальше в город, где место наполнил народ,

За блестящим стеклом никого в выцветающей раме

И никто не заметит печально приближенный год.

Там перила к ладони —

 нестрашно в ограде решетки

Ограничили место, где точные лягут шаги,

И глазам в подступающем полдне не видно ни зги,

И темнеют в руках голубые плетеные четки,

Но Царевича взгляд, сквозь замерзшую наледь на стеклах,

Рад найти у горы ледяной вольный бок,

В молчаливом рыданьи надежды и выдохом теплых

Ревом близится страшно спасающий Бог.

2021

ВСТРЕЧЕННАЯ В СТЕПИ

Каменной бабы одежда
— прибитая пыль,
Дождь приголубит, неспящего взгляда не тронет,
Ветер обнимет —
волнами подходит ковыль,
Птица на темя перо неразумной уронит.
Стронуть не можно ни лемехом,
ни тросом,
Ориентир подорожный рядом — топо-
графический знак,
Вышка трехногая с задраным вверх носом,
Дней самозванка, в тучу упершийся зрак
Метит в соседство, как голый худой человек,
Скоком на трех ногах каменной бабе вослед,
Жерди-ходули дубовые —
каменный век,
Не выжить среди подстерегающих бед:
Молонья бьет метко и страшно в полночь,
Дерево тлеет — нет в рассвете истца,
Баба из камня неведомо чья дочь,
Не видно в молнийном блеске
ни праплатери, ни праотца.
Но в хранящем приятии меж грудей,
Вода, словно жертвенно молоко,
Капли дождя косога ждут детей —
В ожидании
каменно-далеко.

2021

ОДИНОКАЯ НОЧЬ В ЛЕСУ

Черные косы —
 ночующая в лесу
Еще без единой сединки,
Косы в раннем утре уложены,
Вслед —
 водица из кружки в ладонь,
Каменные ступени на землю из сна,
Тепло после тысячи легких шагов —
Вол белолобый руку лизнул.
Ярмо на две выи — пара
 Цоб и Цобе,
Потом тюки —
 табак своим на войну.
Белоликая, с высоким голосом
Теперь в лесу одинокая —
 волки вокруг,
Молча волы лежат, копыта к мерзлой земле,
Бока с двух сторон тепло хранят,
И ночь смещается —
 ползет со взлобков к реке,
Ни на одно мгновенье глаз не сомкнуть,
Слова молитвы сами к себе в близь,
И утра рассвет —
 из полночных молений свет.

2021

ПОЛДНЕВНЫЙ БЕГЛЕЦ

Намек на странствия —

библейские страницы

До слов прокинулись рекою и горой,

На дикой грушке из ковчега птицы,

Но по огрехам не страниц герой,

А беглый в форме бывшего матроса

Откуда и куда?

И кто прознал?

У жестких губ краснеет папираса —

Ларек ограблен —

позади вокзал,

А впереди настороженно

встречи —

Случайный взгляд то вслед, то поперек,

Доносчик-ворон сумрачные речи

Из поднебесья, прозревая, рек.

Бредет, не тронут ни одним приветом,

Обжился в мареве —

не показал лица,

Беглец, молвой рожденный первым летом,

Библейским летом, где нет ни конца,

Ни по-житейски найденного края,

Бежит гонимый странник смутных дней,

И в полдне близится невидимо видней

Он, этим утром

изгнанный

из рая.

2021

ПРЕОДОЛЕНИЕ

И как всегда на середине дня,
Даже чуть раньше —
на истоке полдня
Полдневный бес, в свои следы маня,
Показывал себя —
так и сегодня:
Взлетели птицы —
крик бросают вниз,
На небе туча выгнулась покосом,
И все сметает в сумрачную близь,
А существо из тучи с длинным носом
Нависло тяжко —
где веселье дня
И легких марева течений в окоеме?
Побежка в утре звонкого коня
И ласточек мелькание в проеме?
Полдневный бес без вида и шагов
Кругами близится и к сердцу тянет руки,
И только вера —
день хранить готов
В объятьях теплых —
не дает разлуки.
Притихнет бес — не смеет долго ждать
Своих минут —
слабеет смутный оклик,
И день серпом выходит вольно жать,
Чтоб в сноп тугой связать бесстрашный облик.

2021

МАРФА-ВЛЮБЛЕННАЯ

Безумие сотворено

чужим разумением —

Не в пустой простоте-молве,

Сперва простым опьянением —

В еще не проросшей траве

Намеки почвы на верность —

Порвется желанная вечность

С болью и кровью в родстве.

Будто бы в первой встрече

Библейских вечных людей

Без обещаний речи —

Верный клик лебедей

Лишь знак для людского ненастья.

Ни слова вслед, но зачатые

Ведомо телу —

плоть

Еще в бореньи и страсти

Провесила все на безмене,

Молозиво желтым на миткале,

Рожденный не ведает ни об измене,

Ни о словесной золе.

Безумие Марфы —

на мысли замок,

А то, что разумно, лишь призрачно рядом,

И месяц на свежий песчаный холмок

Глядит человечьим без разума взглядом.

2020

ОЖИДАНИЕ

Поверить не может — плоти закон не-
правдив?
Ягненок дрожащий облизан,
певучий прилет
Попарно в гнездовья —
скворцы из библейских олив
Притихли ненастно и в нечет, и в чет.
А кровь, перевоздано природная в лунные дни,
Вдруг разом отступит
люботе февральской вослед,
И пара на снежной перине —
в полночи одни,
Не встретится больше —
плоти взыскующей нет.
Но блазнится днями, ночами греховно видней,
И мартовских полдней водица сквозь снег протечет,
И полнится тело —
растет разом в ней и над ней,
Судачат соседи, как птицы —
вновь нечет и чет.
Одна в ожиданье — ни ангел навстречу, ни дед,
Житейски мудреный ее пожалеть не идет,
Не радует в праздник семейный смущенный обед
И петел-заботник, гоня наважденье, орет.
Растет полноты дословесный природный прилив,
Зачатие рода на суд —
рассуждает грешок,
Младенец толкнулся, не ведая ждущей земли,
И треснул при родах наполненный тестом горшок.

2021

ВСПОМНЕННОЕ ОТЧАЯНЬЕ

И даже река не бессмертна.
Куга зеленая по венчик в течении,
Верше прибудной ловитва воды в попеченье —
Уходит
 водица
 под землю,
Волнами безмолвно: «Тебя не приемлю» —
Никто поцелуем нежным не припадает к руке —
Берег не брат —
 служба пыльной отравы
Тянет случайное к бедной сестрице-реке.
Упряжь ременная рвется, лопнул хомут,
Возница склонился к колесам —
 ездок неудалый,
А утром был прям и уверен —
Гвоздок — с утра о себе в подорожной судьбе,
Не то что других не доставил
 до места —
Себя самого вмуровал в прибрежную жижу,
Твердит среди хляби «Себя ненавижу» —
Была же подручно надежа-невеста.
По ступицы в топь — ошинованы сталью колеса,
Застыл средь полдневных непознанных смут,
Отстал от привычных дорожных веселий,
Ослеп среди блеска застывшего плеса,
Сквозь сито дорожное горстку моста не просеял —
Тут даже от неба,
 плывущего в водах,
 спасенья не ждут.

2021

БЛИЖАЙШЕЕ РЯДОМ

И тут посреди тишины —
Деревья
 растут
 неприметно,
Приблизился образ рассветно,
Как плеск нерожденной волны.
Без речи и звуков шагов,
Не позванный —
 в эту минуту
Из сонма вневременных снов
Вступает в житейскую смуту.
Нет сил суету превозмочь
И руки лишь легкие крылья,
И полдня жестокие быля
Пронзают прошедшую ночь.
Но чудных явлений родня,
Коснувшись души и дыханья,
Без тел и живого старанья
Наполнит течение дня.
И время вернулось в родник,
Танцует случайной песчинкой,
Играет лягушкой икринкой,
Где лучик к водице приник.
И между забвенья водой,
И той, что живет во спасенье,
Пришедший живой —
 молодой
В необоримом рожденье.

2021

ВСТРЕЧА

Видения сквозь голоса —
нет страха
От явленных лиц и шагов,
Краснеет на входе в ограду рубаха
И каждый с дороги
готов
Шагнуть в полутьму от навеса над аркой
По-
сторониться левшой,
Правшой не стремиться — ненужным приварком
С дороги —
житейской лапшой
Застыть вдоль прохода —
лицо наклонить
И дыхание сбить,
И воду прозрачную не обронить —
Ведь каждый побит
Хоть во сне, хоть на воле,
Хоть в поле безлюдном, стерня под пятой,
Где вспомнилось давнее —
не был святой
Спасителем встречи —
кровца на подоле.
Идет мимо храма —
запасец воды,
Играет и булькает в синем объеме
И нет подступившей случайно беды,
Но тесно в воротном церковном проеме.

2020

КРИК

Крик —
 единое слово,
Дождь едино по крыше,
Ветр навстречу сурово,
Всяк по-своему слышит.
Крик —
 разорвано слово,
Рвет молчащее рядом,
Никому не готово
Вслед врачующим взглядом.
Крик и вой
 побратались —
Вселенское отчужденье
Распяленными вратами
Встретит это мгновенье.
Будни
 в едином крике
Вместе в одном дыханье,
Не различают лики,
Жалобы и старанья.
Ворон — и крик от страха,
Гром с полдневного неба,
Криком кричит рубаха —
Кто ни разу в ней
 не был,
Крик не слышал тягучий,
Ворот рванувши тесный,
Жил в премирном созвучье
Голоса райской песни?

2019

Виденье является только тому,
Кто видит вещающий след,
Нечаянным даром наполнит суму,
В которой забвения нет.

2020

ИЗМЕНА И ДАР

Ускользящий плеск из невода через державный шнур —
То, с чем пришли на берег к вечеру, где на закате рыба
Словно бы замирает посреди трав
И вслед замиранью на берег споро
невод-ажур

Трепещет кулем, где трав глыба,
Рыбацкий уверен нрав.
И после от берега к дому с неводом
на плечах,

Поплавки деревянные вдоль спины
Свесились, в трещинах черноты полны,
Очерет скошенный в остриях зачах.
Рыбаки к ужину, что впереди,
назад

Во времена неведомые увлекли себя,
Неводом мокрым заплели глаза,
Мокрые рукава рубах шесты
теребят.

Подсыхает вóрот, ждут у ворот,
Рычит рыбку схвативший кот,
На четырех кольях невод повис,
Разговор утопает в подводный низ.
Там, неуловленный неводом ёрш
живет,

Плавником колким зимой исчертит лед,
Из холодных дней первород-зимы,
Из рыбацкой с прорехой судьбы-сумы.

ТАМ, ГДЕ СВИДЕТЕЛЕЙ НЕТ

Когда ветер качнул жару,
А родник окликнул из недр —
Ты не подумал:
 нынче умру,
Мир Божий щедр.
Так от вещих словес к другим,
Не укоротив длины,
Смирясь, вверился первым нагим,
А день смотрел со спины.
Посеянный в утре
 — рассеянный в дне
Случай взрастал, как мрак,
Выкрал объятя — навстречу волне
Выставил мутный зрак.
Тело склонил на горячий песок,
Тяжесть собрал в горсть
И выцелил место —
 слабый висок
Наметил смертельный гость.
Ветер стих и притих родник,
И день превратился в ночь,
Когда к себе самому приник,
А все текущее прочь.
И только чувство —
 дитя родника,
Бессмертна божья вода,
(Спасти не в силах,
 слаба рука) —
Будут любить всегда.

2020

Содержание

ОБРЕТАЮЩИЕ ЗЕМЛЮ

Вервица	5
Бабочка-парус	6
Цветы и слова	7
Ночное вино	8
Гость	9
Братья-вóроны	10
Ожидание	11
Кукушка	12
Двое	13
Небесные путники	14
Родник	16
Тайное	17
Садовник и воры	20
Новая сказка	21
Близость навсегда	24
Лев и четки	25
Троица	26
Страж и родник	27
Женщины ждут	29
Рождения слез	30
Они не вернулись	31
Весна после войны	32
Лампада	34
Обретающие землю	35
К гадалке	37

СПЕШАЩИЙ В НОЧИ

Ворон и путник	41
То, что вечно живет	42
На закате	44
Уловлен дорогой	45
Один в степи	46
Пятничный сон	47
Ангел-водонос	48
Вместе одни	49

Жалоба бедных глаз	51
Тот, кто все знает	52
Вслед чужой строке	53
Остановленные шаги	54
Врачующий сумрак	56
Вор и женщины	57
Игра с листа	58
Взгляд из оркестровой ямы	59
Неведомое	60
Возвращение	61
Гранат	62
Художник без любимой	63
Спасающая память	64
Весть навсегда	65
Кровь и вода	66
Сны и строки	68
Слова-странники	70

ГОЛОС ПОВЕРХ СУДЬБЫ

В больничной карете	73
Взгляд из окна	74
Гармонист	76
Голос поверх судьбы	77
Двое и ангел	78
Из давнего сумерка	80
Дождь и женщина	82
Ночные звуки	83
Неотступное рядом	84
Ночные свидетели	85
Огонь и крылья	87
Одиночество	88
Слепой водонос	89
Слушающие сверчка	90
Слово	91
Время квадратных часов	92
Вечер и книга	93
Предупреждение	94
Перепляс	95
Армянский художник	97

Жатва слов	98
Ночь и рассвет	99
Голуби в храме	101
Встречи без встреч	103
Раненый цепной ангел	104

ТАМ, ГДЕ СВИДЕТЕЛЕЙ НЕТ

Кровь и голоса	107
Чистое утро	108
Вестница-ива	109
Случай и день	110
Дорога без языка	112
Пастушок и арифметика	114
Дом в Тобольске	116
Встреченная в степи	117
Одинокая ночь в лесу	118
Полдневный беглец	119
Преодоление	120
Марфа-влюбленная	121
Ожидание	122
Вспомненное отчаянье	123
Одинокая боль	124
Мимо черных сосен	125
Память	126
Ближайшее рядом	127
Встреча	128
Крик	129
Уходит тепло	130
Особый день	131
Прозрение	132
Измена и дар	134
Там, где свидетелей нет	136

Литературно-художественное издание

Алексей Алексеевич Грякалов
ОДИНОКИЙ СТРАЖ

Главный редактор
Д. А. Ивашинцов

Технический редактор
Д. У. Орлов

Художник
Д. Д. Ивашинцов

Верстальщик
Н. Л. Балицкая

Учредитель и издатель: НП «Русская культура»
195220, СПб., ул. Фаворского, д. 12, лит. В

Адрес редакции: 195220, СПб., Гражданский пр., д. 24, офис 11
Контактные телефоны: (812) 534-96-34; +7 (921) 368-07-57
E-mail: info@russskymir.org

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации причиняющей вред их здоровью и развитию»
книга предназначена для детей старше 14 лет

Подписано в печать 19.09.2021 г.
Формат 60×100/16, усл. печ. л. 8,2.
Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ №